

⁴ URL: <http://www.redstar.ru/index.php/2011-07-25-15-56-32/item/12900-spetszona-protivorechij>

⁵ URL: <http://www.jiia.or.jp/en/commentary/201401/17-1.html>

⁶ *Chang Gordon G.* Economic Implication of Provocative Chinese Behavior in the East China Sea. URL: www.mansfieldfdn.org

⁷ URL: <http://www.rg.ru/2013/11/25/vozduh-site-anons.html>

⁸ URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/792680>

⁹ *Singh B.* Obama, the Senkaku/Diaoyu islands, and the US-Japan Security Treaty. PacNet#36A. 07.05.2014.

*А.С. Исаев**

КИТАЙ И «УКРАИНСКИЙ КРИЗИС»: ВЫБОР СТРАТЕГИИ

Аннотация. В статье анализируются основные факторы, повлиявшие на выработку позиции КНР в отношении «украинского кризиса» (первая половина 2014 г.) с учетом геоэкономических и геополитических интересов Китая. Автор подробно рассматривает вызовы и риски, которые возникают в связи с кризисом для китайско-американских, китайско-украинских, китайско-российских отношений. Особое внимание уделяется отношениям России и Китая в условиях переформатирования баланса сил на международной арене.

Ключевые слова: Китай; «украинский кризис»; США; Евро-союз; китайско-американские отношения; китайско-украинские отношения; российско-китайские отношения; БРИКС.

Политический кризис на Украине, приход к власти «новой коалиции», референдум и воссоединение Крыма с Россией, стремительная интернационализация конфликта и обостряющееся этническое противостояние на Украине — все это придало событиям в стране характер нарастающего глобального конфликта с участием России, США, ЕС, НАТО и с вовлечением в него других государств.

* *Исаев Александр Сергеевич*, к. и. н., в. н. с. Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений ИДВ РАН.

Китай как крупный мировой игрок не остался в стороне от «украинского кризиса». Стало понятно, что усилившиеся противоречия по линии Россия—Запад создали ситуацию, при которой однополярный мир при ведущей роли только одной сверхдержавы уходит в прошлое и развивается процесс, по словам главы МИД России С. Лаврова, «переформатирования всей мировой системы» в сторону «полицентрического мироустройства»¹.

* * *

Первая реакция Китая на обострение ситуации на Украине и вокруг нее была традиционно сдержанной. Она ограничилась заявлениями о невмешательстве и необходимости мирных, дипломатических методов разрешения конфликта. Ответственность за ухудшение политической обстановки в стране Китай возложил на внешние силы. Пекин обвинил Запад в манипулировании «мнениями людей» по поводу соглашения об ассоциации с Евросоюзом. «Вмешательство Запада помешало диалогу между правительством и оппозицией, посеяв семена дальнейших социальных и политических распрей внутри страны»², — сообщало агентство Синьхуа.

Линия поведения Пекина в отношении кризиса на Украине формировалась с учетом как собственно «украинских», так и геэкономических и геополитических интересов КНР. Вырабатываемая позиция должна была отражать «принципиальный нейтралитет» Китая в конфликтных ситуациях, а также отвечать политическим и экономическим интересам КНР в Европе, планам по перезагрузке китайско-американских отношений, прежде всего в АТР, где взаимные подозрения Пекина и Вашингтона (с его союзниками) продолжали усиливаться. И, несомненно, Китай принимал в расчет и особый характер китайско-российских отношений «всеобъемлющего стратегического партнерства».

Чем дальше развивался конфликт, тем больше углублялась вовлеченность КНР в самый острый после распада СССР международный кризис, тем больше усиливалась активность Китая в этом вопросе, поскольку ситуация на Украине затронула глобальные и региональные интересы КНР, подвергла ее внешней

политику определенным рискам. При этом важно напомнить, что с июня 2011 г., когда председатель КНР Ху Цзиньтао побывал в Киеве, две страны начали развивать отношения стратегического партнерства.

Приход к власти «новой коалиции» мало что изменил в подходах КНР к Украине. Не возникло и вопроса о легитимности или нелегитимности новых киевских лидеров. 24 февраля 2014 г. официальный представитель МИД КНР Хуа Чуньин заявила, что Китай намерен продолжать развивать отношения стратегического партнерства с Украиной на основе равенства и взаимной выгоды. Давая оценку ситуации в Киеве и ее влиянию на китайско-украинские отношения, Хуа Чуньин подчеркнула: «Мы заметили, что в результате усилий, приложенных различными сторонами, наблюдалось смягчение ситуации в этой стране. Мы надеемся, что политический процесс по решению кризиса в Украине будет продвигаться в рамках закона»³.

Неконтролируемый рост радикализма и активизация на украинском политическом пространстве США и ЕС скорректировали позицию Китая. На совещании СБ ООН 3 марта 2014 г. постпред КНР при ООН Лю Цзеи выразил «большую озабоченность в связи с ситуацией в Украине». Он осудил радикальные насильственные акты и предложил, чтобы заинтересованные украинские стороны урегулировали внутренние разногласия в законодательных рамках и мирным путем, «на практике защитили законные интересы разных народов Украины». Он добавил, что «в Китае обратили внимание на стремительно разжигаемые русофобские настроения»⁴.

Появление крымского фактора в «украинском кризисе» и подготовка к референдуму на полуострове сначала также не внесли коррективов в позиции Китая. 28 февраля официальный представитель МИД КНР Цинь Ган заявил китайским и иностранным журналистам: «Позиция Китая по отношению к суверенитету и территориальной целостности Украины остается прежней. Китай уважает суверенитет и территориальную целостность Украины»⁵.

3 марта в Москве прошли консультации заместителя министра иностранных дел Российской Федерации Г.Б. Карасина с

заместителем министра иностранных дел КНР Чэнь Гопином. Российский МИД сообщил, что «особо рассматривались события на Украине». По информации официального сайта МИД РФ, китайская сторона выразила понимание российского анализа причин кризиса на Украине, той роли, которую в этом сыграли действия внешних сил, а также последствий фактического срыва в Киеве выполнения договоренностей по Соглашению об урегулировании кризиса на Украине от 21 февраля 2014 г.⁶

Стремление Китая разрешить складывающуюся вокруг Украины ситуацию «политическими и дипломатическими средствами» было подтверждено и во время телефонного разговора председателя КНР Си Цзиньпина с президентом США Б. Обамой. «Китайская сторона в украинском вопросе придерживается объективной и справедливой позиции. Ситуация на Украине чрезвычайно сложная, в нынешних условиях всем сторонам необходимо сохранять хладнокровие и сдержанность, избегать шагов, которые могут привести к росту напряженности. Необходимо сохранять курс на разрешение кризиса политическими и дипломатическими средствами»⁷, — подчеркнул Си Цзиньпин.

После голосования в СБ ООН по вопросу о Крыме, по которому Китай воздержался, а Россия наложила вето на соответствующую резолюцию, украинский МИД потребовал от китайских дипломатов разъяснений по занятой КНР позиции. Посол на Украине Чжан Сиюнь заявил заместителю министра иностранных дел Украины А. Олефирову, что одним из базовых постулатов внешней политики Китая является принцип невмешательства. Объяснение не удовлетворило Киев, который до этого истолковывал заявления КНР о поддержке «суверенитета и территориальной целостности Украины» как поддержку его позиции в споре с Москвой по крымскому вопросу.

Одним из аргументов в пользу такого суждения был вывод о том, что Китай опасается-де ситуации, при которой в КНР, например в Тибете и Синьцзяне, где сильны сепаратистские тенденции, может пройти референдум по типу крымского. Заметим, однако, что в Китае нет традиции проведения референдумов. А структура народонаселения и административная система

в Синьцзяне и Тибете таковы, что результаты референдумов, даже если они и произойдут, вряд ли будут соответствовать сепаратистским ожиданиям.

По мере эскалации конфликта Китай активизировал усилия по урегулированию «украинского кризиса». На заседании Совета Безопасности 16 марта постпред КНР в ООН Лю Цзеи предложил посредничество в решении проблемы. Он потребовал, во-первых, «создать международный координационный механизм с участием заинтересованных сторон для выработки политического урегулирования украинского кризиса». Во-вторых, он призвал все стороны воздержаться от действий, которые могут привести к дальнейшей эскалации конфликта. В-третьих, рекомендовал международным финансовым институтам определить, как помочь сохранению экономической и финансовой стабильности на Украине⁸. Лю заявил, что голосование по проекту резолюции, внесенному США, лишь «усилит конфронтацию и еще больше осложнит обстановку», и напомнил, что «внешнее вмешательство» стало «важной причиной, приведшей к насильственным действиям на улицах украинских городов, что вызвало кризис в стране»⁹.

Китай не мог игнорировать и рост напряженности в юго-восточных регионах Украины. Отвечая на вопросы журналистов о противостоянии в Донбассе, представитель МИД КНР Хуа Чуньин призвала заинтересованные стороны «сохранять хладнокровие и сдержанность, на основе полного учета законных интересов и озабоченностей разных регионов и разных национальностей найти каналы урегулирования кризиса путем политического диалога в целях содействия стабилизации ситуации»¹⁰.

Чуть раньше, 6 марта 2014 г., состоялся разговор по украинской проблеме госсекретаря КНР Ян Цзечи с помощником президента США по национальной безопасности Сьюзан Райс. В разговоре Ян Цзечи подчеркнул, что «законные права и интересы всех этнических групп на Украине должны быть учтены при решении украинской проблемы (в целом)»¹¹.

Кроме того, официальные СМИ КНР выступили с осуждением политики США и их союзников. 19 марта 2014 г. агентство

Синьхуа распространило комментарий о приверженности Запада двойным стандартам и только собственным интересам, что проявилось в широком географическом диапазоне «от Косово до Южной Осетии, а также от Коморов до Крыма»¹².

Китай в период обострения крымской темы усиленно готовился к участию в «ядерном» саммите в Нидерландах и к визиту главы КНР Си Цзиньпина в европейские страны, занявшие к тому времени идентичную с США позицию по украинскому вопросу. Накануне визита в Европу Си Цзиньпин объявил, что Китай сохранит отношения с киевским правительством и продолжит совместное экономическое сотрудничество. Таким образом, Китай подтвердил, что заинтересован в торговле и развитии экономических связей с Украиной. Так проявилась еще одна важная отличительная черта внешней политики Китая, в которой экономическая дипломатия стала серьезным инновационным фактором¹³.

Сдержанная позиция КНР была еще раз продемонстрирована в ходе встречи председателя КНР Си Цзиньпина с президентом США Б. Обамой в рамках саммита по ядерной безопасности в Гааге. Председатель КНР напомнил, что Китай предложил срочно создать международный координационный механизм и отказаться от действий, которые могут привести к дальнейшему ухудшению ситуации¹⁴. А во время встречи с руководителями Германии председатель КНР подчеркнул, что ситуация на Украине сложна и «крайне чувствительна», поскольку для сдерживания кризиса требуется учет самых разнообразных факторов¹⁵.

Интенсивный диалог России с Китаем по положению на Украине, несмотря на разницу интересов, продемонстрировал взаимопонимание сторон по принципиальным вопросам. Во время визита в Китай глава МИД РФ С. Лавров на совместной пресс-конференции с китайским коллегой Ван И 15 апреля 2014 г. заявил: «Мы затронули сегодня и украинскую тему в свете происходящих в этой стране драматических событий. Подтвердили признательность за объективную, взвешенную и ответственную позицию, которую Китайская Народная Республика заняла в связи с событиями на Украине и в Крыму. Убеждены,

что применение силы для развязки ситуации, которая сложилась на Юго-Востоке страны, неприемлемо, а ключ к урегулированию кризиса — начало разработки подлинной конституционной реформы, которая обеспечила бы учет интересов всех без исключения регионов Украины»¹⁶. Глава МИД КНР подчеркнул, что «в качестве друга украинского народа китайская сторона не желает дальнейших потрясений в Украине, считая, что внутренний вопрос Украины должен быть решен с учетом сложной исторической подоплеки, справедливых интересов и требований разных регионов и различных национальностей Украины»¹⁷.

Китай одобрил состоявшуюся 17 апреля в Женеве встречу с участием глав дипломатических ведомств России, США, ЕС и Украины. Представитель МИД КНР Хуа Чуньин заявила, что «при решении украинских внутренних проблем должны быть учтены законные права, интересы и потребности всех регионов и этнических сообществ», и отметила необходимость обеспечить «благоприятное внешнее окружение»¹⁸.

Иными словами, Пекин в процессе эволюции «украинского кризиса» постарался максимально использовать весь спектр дипломатических средств и методов, позволяющих, с одной стороны, продемонстрировать его принципиальность, а с другой — учитывать разноуровневые интересы КНР, связанные с ее отношениями с ЕС, Россией, Украиной и США. В то же время китайская позиция при видимой ее нейтральности содержала «крен» в сторону России. Параллельно с разработкой официальной позиции в Китае формировалось широкое общественное мнение в пользу Москвы.

По мнению немецкого журнала *Der Spiegel*, «дружелюбные и сильные слова о России» в ведущих китайских СМИ подтверждают, что «в противостоянии России с Западом самая населенная страна в мире стоит на стороне самой обширной страны»¹⁹. А входящая в информационный холдинг «Жэньминь жибао» газета «Хуанцю шибао» отмечала: «В то время как правительство КНР заняло по отношению к Украине соответствующую своему положению взвешенную позицию, общественное мнение, имеющее возможность свободно говорить о своих взглядах, по большей части встало на сторону России. Люди,

поддерживающие Москву, считают, что действия России — реакция на долгосрочное стратегическое давление со стороны Запада... Мы склонны согласиться с теми, кто поддерживает Россию»²⁰.

«Украинский кризис» вернул в Китай страх перед давлением со стороны США и Запада. Упомянутая газета «Хуанцю шибао», редакционными приоритетами которой являются темы национальных интересов КНР, писала, что давление на Китай со стороны США связано не только с геополитикой. Оно в значительной мере затрагивает идеологию и общепринятые в КНР ценности. Усиливающееся давление США проявляется во многих аспектах и является главной проблемой для КНР в XXI в. Китай пытается создать новую модель отношений с США, и любые негативные изменения в связях с Америкой выглядят куда более пугающими, чем изменения в отношениях между Пекином и Москвой. По мнению газеты, в ближайшие несколько десятилетий Россия не будет представлять для Китая стратегической угрозы. Поэтому китайцы должны воспринимать подъем России как нечто естественное, но при этом соблюдать интересы Китая в процессе общения с Москвой.

* * *

Рассматривая основные факторы, влияющие на выбор Китаем места в текущей расстановке сил в мире, можно выделить несколько их групп. Каждая из них обусловлена прагматическими интересами Китая.

Во-первых, это — *политические факторы*, связанные с внутриполитическим развитием КНР.

Пекин отнесся к примененным на Украине политтехнологиям с использованием массовых протестов, националистических и этнических мотиваторов для смены режима с полным пониманием заложенных в них угроз для КНР.

Актуальность этой темы для Китая очевидна, так как КНР стала одной из первых стран, где были применены методики «цветных революций» с использованием протестных настроений. События в Пекине 1989 г., почти месячное противостояние

протестных сил и властей напоминают то, что происходило в Киеве на Майдане в 2004 и в 2013 гг.

Как и в случае с «евромайданом», главными причинами, побудившими студентов, а затем и другие слои населения выйти на демонстрации, в Китае были социально-экономические проблемы, коррупция и злоупотребления чиновников в ходе проведения экономических реформ. Протесты на Тяньаньмэнь быстро приобрели политическую направленность и переросли в противостояние с властями. Так же, как и на Украине, сильным катализатором стало вмешательство внешних сил.

Еще одной из характерных особенностей протестного движения в Китае в 1989 г. было то, что в период объявления голодовки студентами к протестующим присоединились разнообразные, зачастую еще не оформившиеся гражданские силы — ориентированные на США «демократы», новые маоисты, националисты. Нечто похожее можно было наблюдать и в социальной структуре «евромайдана» ноября 2013 — февраля 2014 гг.

Не случайно спустя 25 лет китайцы вновь выступили с критикой Запада, подтолкнувшего протестные движения на Украине к радикальным действиям. Ученый из ИРВЕЦА АОН КНР Ян Цзинь, анализируя причины политического кризиса на Украине на его раннем этапе, подчеркнул, что вопрос о примыкании к Востоку или Западу хоть и не является главным стимулом кризиса, тем не менее он остается серьезным «закулисным» фактором. ЕС и США четко заявили о своей поддержке оппозиции, что применительно к Украине, по мнению Ян Цзиня, подливало масла в огонь, стимулируя борьбу за выбор Украины в пользу Запада и создавая для России дополнительные проблемы и риски.

С развитием кризиса оценки китайских экспертов стали более определенными, особенно когда в Киев зачастили сотрудники госдепа США и обнаружили тесные связи американских спецслужб с «новой украинской коалицией». Китайская Global Times писала в марте 2014 г.: «Украинский вопрос давно уже вышел за пределы внутренних дел какой-либо одной страны... Западные страны уже много лет держат в своих руках право интерпретировать, что именно является внутренней политикой,

они сами повсюду вмешиваются в дела других стран, иногда даже безрассудно злоупотребляя военными силами»²¹.

Еще более определенно на этот счет высказался 17 апреля 2014 г. министр общественной безопасности КНР Го Шэнкунь. На встрече секретарей советов безопасности стран — членов ШОС он заявил, что Шанхайской группе угрожают внешние силы, которые инициируют «цветные революции и, используя социально-экономические противоречия для свержения власти, пытаются спровоцировать новые волны «цветных революций». «Это представляет серьезную угрозу для суверенитета и безопасности стран региона и является общей озабоченностью государств — членов ШОС», — сказал министр и призвал выработать совместные меры по противодействию вмешательству во внутренние дела стран²².

В контексте влияния «украинского кризиса» на внутривнутриполитические интересы КНР следует выделить и такой крайне важный компонент конфликта, как *обострение информационной войны*. Кризис на Украине показал, что информационные войны в условиях технологического прорыва и доступности средств IT приобретают особое значение в противоборстве сторон.

Мониторинг информационного противоборства выявил важную тенденцию. Как и в случае с «арабскими революциями», серьезную роль в информационной войне сыграли интернет-ресурсы, объединяющие миллионы участников социальных сетей. Основной массив информации, острых разоблачений и дезинформация поступали в СМИ из Интернета. Обращение лидера националистического «Правого сектора» Д. Яроша к Доку Умарову, скандальная запись беседы министра иностранных дел Эстонии с верховным комиссаром ЕС по международным делам и безопасности Кэтрин Эштон о действиях снайперов на Майдане стали известны миру благодаря утечкам в Интернете.

КНР также стала объектом информационной войны между РФ, Украиной и Западом. Накануне сессий НПКСК и ВСНП в Интернете появилась дезинформация о том, что в ПК ВСНП якобы лежат проекты законов, согласно которым предусматривается присоединение к КНР части иностранного государства в случае, если местные жители на референдуме примут решение о

ее вхождении в состав Китая. В информации указывалось, что «проект» предполагает «аннексию российского Дальнего Востока». Для специалистов абсурдность таких утверждений очевидна, но для обычных людей эта информация выглядела убедительной²³.

В конце февраля Пекин принял решение о создании Комиссии по интернет-безопасности. Ее возглавил Си Цзиньпин²⁴. Напрямую с событиями в Киеве создание новой комиссии не связано, но украинский фактор, возможно, учитывался при принятии решения о ее создании. Позже глава МОБ КНР на встрече секретарей советов безопасности стран ШОС заявил о необходимости «усилить контроль над социальными сетями», чтобы «своевременно выявить, предотвратить и урегулировать сценарии повторения «цветных революций»²⁵.

Жесткая позиция по обеспечению безопасности в киберпространстве вполне объяснима. Влияние информационных стратегий на китайское население очень велико. В КНР насчитывается почти 620 млн пользователей Интернета — больше, чем в какой-либо другой стране мира. Любая появившаяся в сети информация, провоцирующая всплеск национальных чувств, стимулирующая возмущение несправедливостью, коррупцией, вызывает бурную ответную реакцию.

Экономический фактор стал важнейшим мотиватором для Китая в выборе его места в «украинском вопросе». Кризис на Украине и его интернационализация подвергли испытанию экономические интересы КНР в Европе в целом и на Украине в частности.

Китайско-украинский товарооборот в 2013 г. оценивался в 11,12 млрд долл., что на 7,3 % больше показателя 2012 г. Во время визита в КНР президента Украины В. Януковича (3—6 декабря 2013 г.) были достигнуты договоренности, дававшие Украине возможность, по словам тогдашнего вице-преьера Ю. Бойко, привлечь в экономику страны около 30 млрд долл. «в виде кредитов, инвестиций и государственно-частного партнерства». В 2014 г. Украина рассчитывала утроить объемы двусторонней торговли²⁶. К 2023 г. Киев и Пекин намеревались увеличить объемы торговли товарами и услугами до 100 млрд долл.,

для чего планировалось оптимизировать и сбалансировать структуру товарооборота²⁷.

В 2014 г. Украина предполагала получить из Китая 18 млрд долл. в виде кредитов и инвестиций. Был подписан Меморандум между государственным ипотечным учреждением и китайской корпорацией CITIC Construction о строительстве доступного жилья на Украине. Для этого Киев рассчитывал привлечь китайский кредит в 15 млрд долл. сроком на 15 лет с возможностью пролонгации. Стороны договорились о строительстве глубоководного порта в Крыму и о реконструкции Севастопольского морского рыбного порта. Соглашение между Минтопэнерго и Китайской национальной инжиниринговой корпорацией Wuhuan Engineering Co. Ltd. открывало путь к строительству завода по производству синтетического газа. В рамках проекта планировалось создать 2 тыс. новых рабочих мест на самом заводе и около 100 тыс. на отечественных угледобывающих предприятиях. Под этот проект открывалась кредитная линия в размере 3,66 млрд долл. Были подписаны соглашения, которые, по украинским оценкам, позволяли вывести Украину в разряд основного поставщика продовольствия на китайский рынок. В апреле 2013 г. агрохолдинг UkrLandFarming заключил с крупнейшей китайской машиностроительной корпорацией Sinomach договор о получении кредита в размере 4 млрд долл. для модернизации производственных мощностей. В октябре того же года Государственная продовольственно-зерновая корпорация Украины и Китайская национальная корпорация машинной промышленности (СЕСЕС) подписали договор на поставку украинского зерна на китайский рынок²⁸.

Очень важно отметить, что, по китайским оценкам, с начала XXI в. ЕС с помощью программы «ТАСИС» и в рамках Восточноевропейского партнерства помогал создавать систему рыночной экономики и программу социального развития в соответствии с западными стандартами. Украинская экономика с большим трудом, но все же интегрировалась в глобальную экономику. В 2013 г. ЕС стал крупнейшим инвестором и торговым партнером Украины, обойдя Россию²⁹.

Правительству Януковича удалось добавить к европейскому «уклону» китайский экономический фактор, который в тот период воспринимался как одна из альтернатив неясным экономическим перспективам ассоциирования с ЕС. Однако с приходом к власти в Киеве «новой коалиции» для Китая и его интересов возникли риски, связанные с неопределенностью будущего намеченных с Украиной программ.

В условиях политического хаоса проявилось недопонимание в плане выполнения части договоренностей: разразился скандал с трехмиллиардным контрактом на поставки в КНР украинского зерна. Согласно контракту, Китай обязался предоставить Украине 15-летний кредит (с пятилетним льготным периодом) по два транша в 1,5 млрд долл. каждый. Первая часть кредита, уже полученная украинской стороной, должна была пойти на спотовые и форвардные закупки зерна, которое так не было поставлено китайцам. Вторая часть, выделявшаяся на закупки в КНР сельхозтехники, модернизацию и строительство элеваторов, осталась нераскрытой из-за несогласованности вопроса о номенклатуре оборудования и цен на него³⁰. «Зерновой скандал» выявил хозяйственные противоречия и не был единственным в новых условиях.

Китайская национальная корпорация стройматериалов (СНВМ) в апреле 2014 г. обратилась к и.о. президента Украины А. Турчинову с письмом, в котором описывались последствия реализации предложенного Минтопэнерго законопроекта о снижении «зеленого тарифа». «Указанным проектом Закона предлагаются изменения, которые могут полностью ликвидировать солнечную энергетику в Украине», — подчеркивалось в обращении китайской госкорпорации. Под угрозой оказались собственные активы корпорации (включая уже введенные в эксплуатацию объекты) стоимостью 1 млрд долл. Общая сумма финансирования, привлеченная в солнечную энергетику Украины с участием финансовых и страховых учреждений КНР, составила более 600 млн долл.³¹

По мнению специалиста Шанхайского университета Хуадун Ян-Чэна, «смена украинского правительства однозначно ведет к непредсказуемости того, сможет ли торговое сотрудничество

между Киевом и Пекином осуществляться с прежней интенсивностью»³².

Однако КНР продолжает рассчитывать на долговременный характер торговых связей с Киевом. Представитель министерства коммерции КНР Шэнь Даньян заявил 19 марта 2014 г.: «Китай готов поддерживать с Украиной тесные отношения взаимовыгодного сотрудничества и надеется на скорейшую стабилизацию ситуации в этой стране»³³.

Украина, в свою очередь, также подтвердила заинтересованность в продолжении активных экономических связей с Китаем. Посол Украины в Китае О. Демин на встрече в ИРВЕЦА АОН КНР сообщил, что пока ни по одному из направлений не было заявлений о прекращении сотрудничества, а также не возникло проблем, «если не считать чисто хозяйственных вопросов». Он отметил неопределенность по тем проектам, которые планировались в Крыму, однако подчеркнул перспективность других направлений: военно-технического сотрудничества (ВТС), судостроения³⁴.

Вместе с тем эксперты высказывают сомнения относительно того, что *военно-техническое сотрудничество Украины и Китая* будет сохранять насыщенный и долговременный характер. После снятия с должности А. Громова — руководителя государственного концерна «Укроборонпром», являющегося главным партнером Китая в двустороннем военно-техническом сотрудничестве, было объявлено, что «Укроборонпром» сконцентрирует внимание на обеспечении нужд обороны Украины. И хотя Ю. Терещенко — новый глава концерна — пообещал продолжить активную торговлю оружием, продекларировав уверенность в сохранении соответствующими экономическими показателями «Укроборонпрома» в 2014 г. уровня предыдущего года³⁵, у зарубежных специалистов возникли сомнения, что применительно к КНР ВТС будет осуществляться с прежней интенсивностью.

Заметному испытанию ВТС КНР с Украиной подвергнется, когда начнется реальное взаимодействие Киева с ЕС. Согласно правилам ЕС об эмбарго на поставки вооружений и техники двойного назначения ряду стран, включающему и Китай, Кие-

ву, возможно, придется сократить торговлю оружием с Поднебесной. Здесь не стоит сбрасывать со счетов и решающее влияние Соединенных Штатов на процесс принятия решений новыми властями в Киеве.

До последнего времени Украина сохраняла статус активного игрока на международном рынке оружия. Китай для Украины стал партнером номер один, хотя еще несколько лет назад он уступал Пакистану. А в период 1992—2008 гг. Китай, по данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI), занимал 2-е, после Пакистана, место среди импортеров украинских вооружений (624 млн долл.)³⁶.

Украина играет заметную роль в модернизации китайской армии. По данным украинского агентства «Центр военной политики и безопасности», 43 % экспорта авиатехники украинского производства в 2011 г. приходилось на Китай. Дальнейшие планы расширения украинско-китайского ВТС охватывали, помимо новых продаж и поставок комплектующих, совместное проектирование регионального реактивного самолета ARJ 21, модернизацию транспортного Y8, сопровождение эксплуатации в КНР самолетов Ан-12, Ан-24, Ан-26 и Ан-30³⁷.

Благодаря украинским технологиям Китаю удалось перевести ракеты класса «воздух—воздух» с инфракрасными системами наведения на активные радиолокационные системы. Полагают, что выпускаемая на киевском заводе «Радар» полуактивная радиолокационная головка самонаведения превосходит российские аналоги как по эффективности, так и по помехоустойчивости. Это позволило Китаю провести модернизацию стоящих на вооружении ракет Р-27, а также приступить к выпуску собственных управляемых ракет РЛ-12, применяемых при любых погодных условиях, в том числе для уничтожения множественных воздушных целей³⁸.

Помимо перечисленных направлений украинско-китайского военно-технического взаимодействия, следует упомянуть также поставки украинской техники для модернизации ВМС Китая. Одной из последних сделок в этой области стал контракт на поставки десантных кораблей-амфибий класса «Зубр». Эти

суда способны транспортировать (на выбор) 500 десантников, или три боевых танка, или десять БТРов, или восемь БМП³⁹.

Всего, согласно контракту, стоимость которого оценивается в 350 млн долл., построено 2 десантных корабля. Еще 2 должны быть произведены в Китае из китайских комплектующих, но при участии украинских специалистов⁴⁰. Второй корабль класса «Зубр», построенный в Феодосии, прошел приемку и был отправлен в Китай 3 марта 2014 г., т. е. в самый разгар внутривосточного кризиса на Украине.

В общей сложности Украина продала КНР около 30 военных технологий. Среди них: разработки для конструирования военных транспортных самолетов, технологии, применяемые в двигательных установках авианосцев и крупных кораблей, в танковых двигателях. Утверждают даже, что за 20 лет Китай получил от Украины почти все необходимые ему технологии и что в украинском ВПК не осталось практически ничего, что могло бы заинтересовать Китай. Однако аналитики полагают, что Украина еще способна стимулировать интересы КНР в сфере военных технологий. Киев сохраняет неплохие позиции в авиакосмической и химической промышленности, производстве систем навигации и других отраслях. В Днепропетровске работает всемирно известный завод по производству ракетно-космической техники, производящий ракеты-носители «Циклон-2», «Циклон-3», «Зенит».

Судя по масштабам военных продаж в КНР, Украина заинтересована в сохранении контактов с Пекином в этой области. Однако, учитывая, что США и ЕС приобрели огромное влияние на процесс принятия решений в Киеве, это сотрудничество может подвергнуться корректировкам.

* * *

На формирование политики КНР в связи с украинским кризисом большое влияние оказывают и *внешнеполитические факторы*.

Российско-американское противостояние по «украинскому вопросу» создало дополнительные риски для внешней политики

КНР. Понятно, что в зависимости от того, какую сторону в этом конфликте займет Китай, будут складываться соответствующие вызовы для Пекина.

Что дает Китаю выбор в пользу российской позиции? Концентрация напряженности вокруг Украины тормозит реализацию идеи об отношениях нового типа с США, подрывает ожидания китайского руководства на «перезагрузку» китайско-американских отношений.

Возникают риски и для сотрудничества Китая с Европой. Но только до определенных пределов, ввиду того что Европа является для КНР вторым по значимости внешнеэкономическим партнером. Одновременно события вокруг Украины могут стать тем фактором, который заставит Вашингтон пойти на взаимодействие с Китаем, в том числе и в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В условиях международного кризиса для Китая открылась еще одна возможность: он вновь может заявить о себе и как о серьезном, независимом игроке на мировой арене, способном повлиять на расстановку сил, даже если займет внешне нейтральную позицию и не пойдет на обострение с США, но при этом будет стремиться находиться ближе к Москве.

Выстраивание китайско-американских отношений «нового типа» — идея для КНР не новая. В концентрированном виде она была сформулирована в 2012 г. на XVIII съезде КПК. В первой половине 2014 г. появились дополнительные моменты, подтверждающие, что эта задача становится определяющим китайскую внешнюю политику фактором. Однако с возникновением «украинского кризиса» представители США настороженно отреагировали на позицию Китая по Украине, критику Китаям провокационной роли Запада и сдержанную поддержку действий России. Более того, в официальной риторике Вашингтона появились новые нюансы, серьезно озаботившие Пекин.

В апреле 2014 г. помощник госсекретаря США по делам Восточной Азии и Тихоокеанского региона Дэниел Расселл и министр обороны США Чак Хейгел почти одновременно увязали территориальные проблемы в Южно-Китайском море и крымский вопрос. Находясь в Японии и участвуя в совещании

министров обороны АСЕАН на Гавайях, глава американского военного ведомства заявил, что крымская модель может стать прецедентом для Китая в захвате территории в Южно-Китайском море «силой или другими принудительными методами» и «по крымскому сценарию». При этом он подчеркнул, что в случае обострения обстановки Вашингтон будет на стороне своих союзников: Японии и Филиппин. Американский министр заявил о существующих в США подозрениях относительно намерений Китая, связанных с созданием зоны опознавания противовоздушной обороны в Восточно-Китайском море. Вашингтон выразил озабоченность мотивами наращивания морского и космического потенциала Китая, а также расширением возможностей деятельности в интернет-пространстве.

Китайская сторона крайне резко отреагировала на эти заявления. В Пекине подчеркнули, что «высказывания высокопоставленных лиц США сеют вражду в отношении между Китаем и близлежащими странами». Как писала газета «Жэньминь жибао», «неправомерно сравнивать крымский кризис и проблемы в Южно-Китайском море», что «за проблемами в Крыму стоят сложные исторические и реальные факторы, они стали результатом внутреннего политического кризиса в Украине и внешнего воздействия». Прибывшему в Пекин с официальным визитом Ч. Хейгелу в Министерстве обороны КНР было заявлено о крайнем неудовлетворении его высказываниями⁴¹.

Министр иностранных дел КНР Ван И на встрече в Пекине с главой МИД Германии Франком-Вальтером Штайнмайером 14 апреля заявил, что «в существующих в регионе спорах нет никаких новых проблем, скорее, разжигание этих споров вызвано отказом некоторых стран от консенсуса, которого они достигли с Китаем». Ван И призвал «внерегиональные державы, обладающие большим влиянием», не усугублять обстановку в регионе⁴².

Нескрываемое раздражение в Пекине вызвала увязка президентом Б. Обамой во время его визита в Японию и на Филиппины темы принадлежности островов в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях с договорами о безопасности США с этими странами.

В Пекине понимают, что Китай вынужден сосуществовать с США в Восточной Азии, где у Америки имеются военно-политические и экономические интересы. Однако для успешного сосуществования требуется новая система противовесов и военная мощь. Американцы также признают это, равно как и быстро растущий экономический и военный потенциал КНР. Министр обороны США Ч. Хейгел, выступая в Академии национальной обороны КНР в апреле 2014 г., сказал: «Стремительный подъем Китая вкупе с продолжающейся динамичностью Азиатско-Тихоокеанского региона и возрастающей вовлеченностью Америки в дела региона открывает исторические и стратегические возможности для всех народов»⁴³.

Тем не менее эксперты США вынуждены ставить вопрос о том, как избежать силового противостояния с Китаем в АТР. Специалисты из Совета по международным отношениям США убеждены, что «война между США и Китаем не является предопределенной, но напряженность высока, особенно в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях и далее в Тихом океане». По их мнению, лучшим «лекарством» могут быть постоянные контакты и изучение поведения Китая в его прибрежных водах, однако для США сохраняется опасность быть втянутыми в территориальные конфликты в Восточной Азии в силу двусторонних договоров США об обороне с Японией и Филиппинами⁴⁴.

Совершенно очевидно, что противостояние между КНР и США в зоне АТР будет сохраняться, однако, как представляется, обе стороны будут избегать перехода «красной линии», за которой могут последовать силовые акции. Ответ же на вопрос, сумеют ли КНР и США найти баланс сил и способы избежать острых дискуссий по соответствующим проблемам, пока не просматривается.

Гонконгское информационное агентство Сянган чжунпиншэ 16 апреля 2014 г., комментируя стратегию США в АТР, отмечало, что намерения США по изменению баланса в этом регионе имеют целью ухудшение обстановки вокруг «возвышающегося» в АТР Китая. В этой неблагоприятной для ее интересов ситуации КНР вынуждена ускорять модернизацию военного

потенциала и использовать свои геоэкономические преимущества, чтобы защитить национальные интересы и постараться нейтрализовать американское стратегическое давление на Китай⁴⁵.

Следует отметить и фактор России, также имеющей обширные интересы в Северо-Восточной и Восточной Азии, в силу чего значение РФ для Китая будет сохраняться, а может, и возрастать. «Сегодня только Россия и Китай действительно образуют друг для друга стратегический буфер, делающий возможным возрождение наших государств. Если Россия, возглавляемая Путиным, падет под натиском Запада, это будет тяжелейшим ударом по нашим стратегическим интересам», — писала «Хуанцю шибао» в марте 2014 г.⁴⁶ С учетом этого Китаю, по всей видимости, выгоднее будет пойти на оказание большей поддержки России, если он и дальше намерен рассматривать РФ в качестве важнейшего элемента стратегического баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Немаловажную роль играет и многоуровневое взаимодействие с Россией в рамках ШОС, в таких диалоговых структурах, каковыми являются БРИКС и РИК. Поведение стран БРИКС в «украинском кризисе» разочаровало США. Страны-участницы воздержались при голосовании в ООН резолюции по крымскому вопросу, а Индия по вопросу о положении русскоговорящих гражданах Украины и о статусе русского языка выступила на стороне России⁴⁷.

Политическую роль стран БРИКС на международной арене начинают признавать и на Западе. Несмотря на существующий разрыв в экономическом развитии государств — членов БРИКС, политическое сотрудничество между пятью странами будет способствовать приобретению этой структурой статуса одного из «центров силы» в мировой политике. По мнению Financial Times, «то, что сегодня объединяет эти пять стран, — это их международные политические устремления»⁴⁸.

США и Евросоюз, считают в Китае, намерены продолжать расширение НАТО на Восток, и России придется по-прежнему сдерживать давление со стороны Запада. При таких условиях усиление взаимодействия РФ с государствами Азии и БРИКС

может стать главным трендом внешнеполитической линии Москвы. Иными словами, как полагают китайские эксперты, политика противостояния Западу и объединения Востока в дальнейшем может только усиливаться.

В любом случае в Китае, судя по всему, согласны с высказываниями президента России В.В. Путина о том, что характер и масштабы российско-китайского взаимодействия «даёт нам основание полагать, что российско-китайские отношения будут существенным фактором в мировой политике и существенным образом будут влиять на современную архитектуру международных отношений»⁴⁹.

Примечания

¹ Интервью министра иностранных дел России С.В. Лаврова в специальном выпуске на телеканале «Россия 1». Москва. 11.04.2014 г. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/A81D87B44C005D7E44257CB70062BEA0

² Приводится по: URL: <http://svpressa.ru/politic/article/82984/?from=30>

³ URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/xwfw/fyrth/lxjzhzhdh/t1133381.shtml>

⁴ URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-03/03/content_31653342.htm

⁵ URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8551594.html>

⁶ URL: <http://www.russia.org.cn/rus/2827/31299223.html>

⁷ Цит. по: URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1034000>

⁸ China makes proposals on political solution to Ukraine crisis. URL: <http://www.ecns.cn/2014/03-16/105061.shtml>

⁹ URL: <http://www.ecns.cn/2014/03-16/105061.shtml>; URL: http://www.ukrinform.ua/rus/news/mid_kitaya_lyubie_deystviya_oon_po_ukraine_dolgni_bit_rezulta_tom_konsensusa_1618006

¹⁰ Chinese State Councilor, U.S. National Security Advisor discuss Ukraine over phone. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-04/15/content_32091265.htm; URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2014-03/06/c_133166793.htm

¹¹ Chinese State Councilor, US National Security Advisor discuss Ukraine over phone. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/846662.shtml>

¹² URL: http://russian.news.cn/cis/2014-03/19/c_133197425.htm

¹³ Би мэй: Си Цзиньпин фан оу дай лихао чжунго цзинци вайцзяо бэйцзань. (СМИ Бельгии: Визит Сицзиньпина в Европу принес хорошие результаты, экономическая дипломатия Китая получила одобрение.) URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-03/28/content_31922986.htm

¹⁴ Китай занимает объективную позицию в украинском вопросе. Си Цзиньпин. Сообщение Укринформ. URL: http://www.ukrinform.ua/rus/news/kitay_zanimaet_obektivnuyu_pozitsiyu_v_ukrainskom_voprose__si_tszinpin_1616471

¹⁵ См.: Xi, Merkel hold phone talks on ties, Ukraine crisis. URL: <http://www.ecns.cn/2014/03-10/104020.shtml>

¹⁶ Выступление и ответ на вопрос СМИ министра иностранных дел России С.В. Лаврова на пресс-конференции по итогам переговоров с министром иностранных дел Китая Ван И. Пекин. 15.04.2014. URL: http://mid.ru/brp_4.nsf/0/57A07930F7917F0244257CBV00443539

¹⁷ Ван И: Китай готов играть конструктивную роль в политическом решении украинского вопроса. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-04/16/content_32104428.htm

¹⁸ Foreign Ministry Spokesperson Hua Chunying's Regular Press Conference on April 17, 2014. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/t1148134.shtml

¹⁹ URL: <http://inopressa.ru/article/21Mar2014/spiegel/china.html>

²⁰ Huangqiu shibao. 03.09.2014.

²¹ Цит. по: Huangqiu shibao. 05.03.2014. URL: <http://opinion.huanqiu.com/editorial/2014-03/4878080.html>

²² URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1397793660>

²³ В китайский парламент внесен законопроект о присоединении иностранной территории к КНР. URL: http://amurburg.ru/news/politics/v_kitayskiy_parlament_vnesen_zakonoproekt_o_prisoedinenii_inostrannoy_territorii_k_knr/?sphrase_id=41074

²⁴ President Xi vows to boost cybersecurity. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2014-02/28/content_17311483.htm

²⁵ URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1397793660>

²⁶ Китайско-украинское торгово-экономическое сотрудничество остается нормальным. URL: http://www.ukrinform.ua/rus/news/kitaysko_ukrainskoe_torgovo_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo_ostaetsya_normalnim_1614646

²⁷ Украина—Китай: основные направления сотрудничества в XXI век. URL: <http://hvylya.org/analytics/ukraina-kitay-osnovnyie-napravleniya-sotrudnichestva-v-hhi-veke.html>

²⁸ Украина и Китай. Сотрудничество или поглощение? URL: <http://thekievtimes.ua/society/296286-ukraina-i-kitaj-sotrudnichestvo-ili-pogloshhenie.html>

²⁹ URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-03/06/content_31696466.htm

³⁰ О чем судить китайцу с украинцем? URL: http://www.ukrinform.ua/rus/news/o_chem_sudit_kitaytsu_s_ukraintsem_1608170; URL: <http://top.rbc.ru/econ/omics/21/03/2014/912820.shtml>

³¹ Китай готовится к новым искам против Украины. СМИ. URL: http://www.gazeta.ua/ru/articles/politics/_kitaj-gotovitsya-k-novym-iskam-protiv-ukrainy-smi/550257

³² Наньхуа цзаобао. 25.02.2014.

³³ Цит. по: Китайско-украинское торгово-экономическое сотрудничество остается нормальным. URL: http://www.ukrinform.ua/rus/news/kitaysko_ukrainskoe_torgovo_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo_ostaetsya_normalnim_1614646

³⁴ «Перемены в Украине не нарушат сотрудничество с Китаем», — посол Дёмин. URL: http://www.ukrinform.ua/rus/news/peremeni_v_ukraine_neparushat_sotrudnichestvo_s_kitaem__posol_demin_1617568

³⁵ Потребности Вооруженных сил — главный приоритет «Укроборонпрома». URL: <http://gazeta.zn.ua/internal/potrebnosti-vooruzhennyh-sil-glavnyy-prioritet-ukroboronproma-.html>

³⁶ Украина-Китай: бег по лезвию «технологической бритвы». URL: <http://defpol.org.ua/site/index.php/uk/arhiv/kolonkaavtora/13082--1-г>

³⁷ Там же.

³⁸ Пинлунь: жэньвэй мэю Укэлань цзю мэю сяньцзай чжунго дэ гофан чэньцзю : [Если бы не Украина — не было бы достижений в оборонном строительстве в Китае]. URL: <http://mil.huanqiu.com/militaryvision/2014-01/2714148.html>

³⁹ В Украине построен уникальный боевой корабль. URL: <http://thekievtimes.ua/news/225145-v-ukraine-postroen-unikalnyj-boevoj-korabl.html>

⁴⁰ URL: <http://defpol.org.ua/site/index.php>

⁴¹ US urged to restrain Japan. China Daily, April 9, 2014. URL: http://www.china.org.cn/world/2014-04/09/content_32038988.htm

⁴² Сообщение агентства Синьхуа. 14.04.2014. URL: http://www.china.org.cn/world/2014-04/14/content_32095125.htm

⁴³ Hagel says US not «containing China». URL: <http://english.sina.com/china/p/2014/0408/690225.html>

⁴⁴ How to Avoid a Naval War With China. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2014/03/24/how_to_avoid_a_naval_war_with_china

⁴⁵ China committed to upholding regional peace. Сообщение гонконгского информационного агентства Сянган чжунпиншэ, 16.04.2014.

⁴⁶ Huangqiu shibao. 03.09.2014.

⁴⁷ См.: Ukraine must guarantee minority rights: India. URL: <http://www.thehindu.com/news/international/world/ukraine-must-guarantee-minority-rights-india/article5922802.ece>

⁴⁸ Financial Times. 15.04.2014. Приводится и цитируется по: URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-04/19/content_32147166.htm

⁴⁹ Прямая линия с Владимиром Путиным. 17 апреля 2014 года. URL: <http://kremlin.ru/news/20796>

*О.А. Тимофеев**

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Аннотация. Основные направления китайско-украинского стратегического сотрудничества были связаны с инвестиционными проектами и планами по аренде сельхозугодий на юго-востоке Украины, в настоящее время переживающем период нестабильности. В создавшихся условиях политика КНР будет, скорее всего, определяться геополитическим стратегическим партнерством с Москвой и перспективами участия в экономических проектах российского Крыма. В международных организациях Пекин фактически выстраивает коалицию со странами БРИКС в целях поддержания дружественного нейтралитета в отношении России.

Ключевые слова: Украина; стратегическое партнерство; аренда сельхозугодий; Крым; невмешательство во внутренние дела; ООН; миссия добрых услуг.

4 января 1992 г. КНР стала вторым (после Израиля) азиатским государством, признавшим независимость Украины, что демонстрирует значительный интерес экономического и

* Тимофеев Олег Анатольевич, к. и. н., заместитель декана факультета международных отношений, доцент кафедры китаеведения Амурского государственного университета (г. Благовещенск).